

Драгоценная скрипка дедушки, которую он изготавливал специально для меня на протяжении многих лет.

Я думал о том, сколько времени он потратил на создание этого инструмента. Мои пальцы поглаживали тёмно-коричневую скрипку, её изящную форму.

При взгляде на глубокие морщины на лбу деда и его мозолистые руки у меня на глаза навернулись слёзы.

- Большое спасибо, дедушка.

- Жизнь без музыки тосклива. Надеюсь, ты снова сблизишься с музыкой. Это действительно хороший друг.

- ...Да.

Воспоминания моего детства были связаны только с музыкой. Она была моим лучшим другом.

Таинственные звуки, которые возникали, когда пальцы касались струн.

В тот момент я чувствовал себя волшебником...

Что со мной произошло?

Почему прошло так много времени?

- Я рад, что смог подарить тебе этот инструмент, теперь можно умереть без сожалений.

- С чего такие грустные слова? Прости. Я погрузился в свои мысли. Теперь всё в порядке.

- Вижу.

Дедушка кивнул и широко улыбнулся.

Почему было так сложно?

Простое желание.

Желание вернуться к музыке.

Приятно сказать об этом дедушке.

- Я снова буду играть на скрипке.

- Радость для моих ушей.

- А ещё я буду выступать на школьном фестивале. Буду петь как вокалист в группе с друзьями.

- Правда? Похоже, ты берёшь пример со своего деда. Ха-ха.

- Как видишь.

- Можно мне прийти на фестиваль?

- А, ну... Не думаю, что у кого-то на школьном фестивале будет дедушка. Ребята начнут нещадно дразнить, они те ещё шутники.

Дедушка залился смехом, услышав мой ответ.

- Ха-ха, понимаю. Вот к Джихвану я могу пойти в школу.

- Он в начальной школе. Я сниму видео и покажу.

- Звучит неплохо. Пение пением, но я бы послушал, как ты играешь на новой скрипке.

Я посмотрел на дедушку.

Он сильно постарел.

Дедушка всегда был рядом, чтобы поддержать нас с Джихваном, когда папа оказывался занят.

Глаза наполнились слезами.

Почему я заставлял дедушку и папу волноваться столько времени?

Я крепко сжал скрипку, над которой дедушка усердно трудился, думая обо мне.

«Теперь мне стало легче.»

Внезапно я испытал благодарность к Паганини, который каждую ночь являлся мне во сне. Без него я никогда бы не открыл запертую дверь своего сердца.

- Я попрактикуюсь и покажу тебе. Я уже ранее пробовал, и было очень неловко.

- Не торопись. - Дедушка заботливо погладил меня по голове, которая стала на ладонь выше его. - Посмотри, как ты вырос. Кажется, будто только вчера ты был совсем крохой.

- Дедушка, пожалуйста, угости чем-нибудь вкусненьким. Я проголодался.

- Ладно, пойдём поедим.

На перемене ко мне подошёл одноклассник, который сидел рядом со мной.

- Мун Джувон, учительница Ли Нарн попросила тебя прийти в музыкальный класс после уроков.

- А, ладно.

И тут я вспомнил, что оставлял партитуру на столе учителя.

Совсем забыл о ней.

После окончания уроков я направился в музыкальный класс.

Учительница ещё не пришла.

Моё внимание привлекли нотные листы, разбросанные на её столе.

Я взял один.

А? Что это?

Знакомая композиция. Настолько знакомая, что ясно звучала в моей голове.

Мелодия, запечатлевшаяся в моём сознании.

Мелодия перенесла меня в прошлое, в определенный день.

1798 год, Генуя, Италия.

- Никколо! Если не выучишь эту партитуру до конца дня, останешься без ужина.

Отец сунул мне партитуру. Никогда раньше такую не видел.

- На этот раз посмотреть на твоё выступление придёт сам знаменитый герцог Стефан.

- А можно я вместо этого сыграю собственное произведение?

- Герцог специально попросил именно эту. Если ему понравится, он окажет невероятную поддержку. Так что репетируй как следует.

Мой отец, от которого несло алкоголем, снова ушёл играть в азартные игры.

Как только он вышел за порог, я тихонько отложил скрипку.

Заниматься только потому, что этого требовал отец, - неинтересно.

Мне нужно было закончить к его возвращению.

Я сел за пианино. В последнее время игра на пианино доставляла мне массу удовольствия. Один дворянин купил себе новое, и мне разрешили оставить старое. И с тех пор каждый раз, когда отца не было дома, я садился и играл.

Во время игры на пианино вдохновение лилось рекой.

В отличие от скрипки, я мог самостоятельно выражать сложные гармонии [1], что сильно привлекало.

Пока я погружался в игру, в воздухе повис восхитительный запах.

- Mam, сегодня я хочу пойти с тобой. Надоело просто заниматься в комнате. Сохраним это в тайне от папы.

- Никколо, тогда веди себя тихо. Если отец узнает, не отпустит.

Мама иногда продавала домашнюю еду в домах дворянок. Её стряпню оценили по достоинству, и знатные дамы часто просили приготовить ещё.

В доме, куда мы сегодня собирались, жила девушка по имени Элиза, примерно моего возраста.

Дочь из знатной семьи.

За её разносторонние уроки платись огромные деньги. У неё не было никакого таланта, каждый раз, когда я её видел, инструмент, на котором она играла, был разным.

Сегодня Элиза боролась с красивым, блестящим пианино.

- Ах, почему так сложно? Что это за партитура? Тоже мне гениальный композитор, ложь, да и только. Гений должен писать музыку, которая легко читается.

Некоторое время я наблюдал за её ворчанием и игрой.

Однако я не мог понять суть произведения.

Тун, тун. Тун, тун.

Это казалось пустой тратой прекрасного, сияющего пианино.

Что это может быть за произведение?

Я обернулся, чтобы посмотреть за плечо. Синьора Марта держала в руках мамины «пансотти» и восклицала, как это вкусно. Возгласы Марты заглушали неуклюжую игру Элизы на пианино.

Вот мой шанс.

- Хочешь, научу?

- Ты? - Элиза прищурила глаза. - Разве ты не играешь хорошо только на скрипке? Все говорят, что ты вундеркинд.

- Я хорош во всём, что связано с музыкой. Конечно, лучше всего я играю на скрипке. В принципе, музыка похожа.

- Что за чушь! Музыка не вся одинакова! Мне вообще музыка не нравится.

Какая же роскошная у неё жизнь.

Будь у меня такое пианино, я бы целыми днями сидел в своей комнате и играл.

- Пианино у тебя впервые?

- Это невероятно дорогая вещь. Папа специально заказал его в Англии. Партитура пришла с ним ещё до того, как высохли чернила.

- О? У ребёнка, владеющего дорогим пианино и драгоценными нотами, плохие навыки игры на пианино?

Элиза надула щёки.

- Тц! Пианино отличается от скрипки. Посмотри на количество клавиш! Если так уверен в себе, попробуй сыграть.

Элиза встала с банкетки и жестом пригласила занять её место.

Я тут же плюхнулся на банкетку.

Такую партитуру я увидел впервые.

На свежей записи - что указывало на то, что она была сделала совсем недавно - было написано имя.

Людвиг ван Бетховен (Ludwig van Beethoven)

Я уже слышал это имя.

О нём часто говорил отец.

Гениальный музыкант, который, как говорили, был старше меня примерно на десять лет.

Элиза играла произведение, написанное знаменитым Бетховеном?

Меня охватило любопытство.

Я смогу услышать музыку гения, пусть и через партитуру.

Моё сердце затрепетало.

Pathetique (Патетическая) вторая часть.

Adagio cantabile (медленно, певуче)

[П/П: Соната № 8 до минор, оп. 13 «Патетическая»]

Спокойная на первый взгляд партитура оказалась труднее, чем ожидалось. Из-за низких нот партия правой руки должна быть исполнена идеально, с правильной постановкой. В противном случае композиция прерывается, что портит звучание.

Лирическая мелодия - захватывающе красивая - вызвала у меня слёзы.

Медленная.

Несущая покой.

Чистая мелодия окутала комнату.

Бетховен.

Его музыка поистине прекрасна.

Его музыка - тёплая, комфортная.

Обернувшись, я увидел синьору Марту, обе руки которой держали пансотти, и которая застыла с не до конца прожеванной едой.

- Говорили ваш сын гений игры на скрипке, но оказывается он ещё и гений игры на пианино?

- Серьёзно? Это то самое произведение, которое я играла? - добавила Элиза.

Воспоминания из прошлого об исполнении второй части «Патетическая» закончились.

Но лирическая мелодия всё ещё звучала в ушах.

Душераздирающая красивая мелодия отозвалась в моём сердце мягкой рябью.

В этот момент...

Скрип

Дверь в музыкальный класс открылась.

Учительница Ли Нарн.

Мои пальцы всё ещё лежали на клавишах пианино.

Пальцы, которые я не успел убрать, продолжали держать фермату [2] последней ноты из второй части.

- Мун Джувон, ты играл на пианино?

- ...А, да.

- Я не расслышала как следует, не мог бы ты сыграть ещё раз? Это ведь вторая часть «Патетическая»? Она одна из моих любимых!

- Учитель, я без понятия, как я это сыграл. Голова просто отключилась.

- Вот как? Сыграй, пожалуйста, вступление. У тебя же есть партитура?

- Может быть, в следующий раз. У меня голова болит.

И это правда. Я приложил пальцы к пульсирующему виску.

На время я выпал из реальности из-за воспоминаний о прошлом, но разговор с учительницей Ли Нарн помог прийти в себя.

- Зачем вы хотели меня видеть?

- Из-за партитуры, которую ты на днях оставил у меня.

- А, ту самую.

Поверит ли она, если я скажу, что просто не мог не оставить её?

Не зная, что ответить, я сменил тему.

- К слову, сегодня пианино настроено идеально. В прошлый раз звук выходил странным.

- Приходил настройщик. Ты был прав: звук понизился.

- То-то звучит отлично.

- Настройщик сильно удивился. Он сказал, что мало кто улавливает такое.

-

- Ты можешь различать даже незначительные изменения высоты тона. Думаю, у тебя действительно абсолютный слух.

- Правда?

Если подумать, мой слух стал острее после аварии. Я и раньше был уверен в своём музыкальном слухе, но теперь я могу различать звуки и слышать звуки природы, например, птиц, воды, листьев на ветру.

- А что насчет этой партитуры? Каприс № 24 от руки! Ты не мог её выучить целиком... О чём ты думал?

Учительница Ли Нари открыла мою тетрадь, чтобы ещё раз посмотреть.

Не знаю, зачем я это сделал, и не объяснишь же.

- ...Хм. Наверное, я так увлёкся музыкой на уроке, что руки сами взяли за ноты?

Глаза учителя засияли, похоже, её впечатлил мой ответ.

- Мун Джувон, уверен, что не хочешь заниматься музыкой?

Я думал о том, чтобы снова заняться музыкой, но это не значит, что я хочу специализироваться

на ней. Просто решил погрузиться в музыку, которую отталкивал.

- У меня нет таких мыслей.

- А как насчет будущих устремлений?

- У меня их нет. Пока.

- Жалко! Дай знать, если передумаешь. Я помогу.

- Обязательно. Мне пора идти. Меня ждут.

- Да, конечно. Я что-то чересчур разволновалась, узнав о твоём выдающимся таланте в музыке.

После этого я взял свою тетрадь и вышел из музыкального класса.

В моей голове звучала вторая часть сонаты Бетховена и неуклюжая игра Элизы на пианино, они сливались воедино.

Мне казалось, что я чувствую доносящийся откуда-то ароматный запах пансотти.

Радиостанция «Канал М», конференц-зал.

Шло оживлённое обсуждение о новом формате программы прослушивания.

- Если бы участвовали только стажеры из агентств, было бы скучно. Сегодня зрители за милю распознают фальшивку.

- Именно! Ныне у многих стажеров есть фан-клубы.

- Более того, не только три крупных телекомпании, но и кабельные каналы и общие каналы запускают программы прослушивания одновременно.

- Поэтому мы и придумали отличиться от других с помощью быстрых семь серий.

Присутствующие закивали в знак согласия.

- Формат нашей программы - самый свежий. Мы не просто отбираем айдолов, мы можем пригласить разнообразных участников.

Прослушивания айдолов, оркестров, традиционной музыки, классической музыки и даже трот музыки [3]. Довольно насыщенная программа. «Канал М» решил, что будет работать с разными жанрами.

Предварительное название программы - «Открытие Звёзд Канала М».

Возможно, затея окажется полным провалом, но, представив разнообразный состав участников, можно привлечь большую целевую аудиторию. А ещё уйти от однообразия. Самое главное, без чего было не обойтись, - это наличие талантливых участников.

Пока директор Ё Сын Сок продумывал варианты, к нему обратился сценарист:

- Как насчет того, чтобы пригласить на прослушивание хорошо показавших себя учеников с школьного фестиваля? В прошлом году УК подцепили там крупную рыбу.

- Разве все желающие уже не подписали контракты с агентствами?

[1] Гармония - две или более ноты, сыгранные одновременно.

[2] Фермата - увеличение длительности ноты.

[3] Трот - музыкальный жанр, считается самой старой формой корейской поп-музыки.

<http://tl.rulate.ru/book/77937/5173830>